

На правах рукописи

ФЕДОРОВА Ирина Олеговна

**УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В
ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Специальность 22.00.08 – Социология управления

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Санкт-Петербург - 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

- Научный руководитель -** доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор
Потемкин Валерий Константинович
- Официальные оппоненты:** **Мукомель Владимир Изявич**
доктор социологических наук, главный научный сотрудник
Института социологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (г. Москва), руководитель сектора изучения миграционных и интеграционных процессов
Окладникова Елена Алексеевна
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург), профессор кафедры социологии и религиоведения
- Ведущая организация -** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Санкт-Петербургский государственный университет**»

Защита состоится «___» _____ 2020 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.354.25 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.unecon.ru/dis-sovety> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.А. Петров

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В связи с процессами глобализации в России и в мире с начала второго тысячелетия увеличиваются миграционные потоки населения. С увеличением этих потоков увеличивается и разнообразие характера миграции. Так, глобальным явлением становится трудовая миграция. Миграция населения всегда играла важную роль в развитии общества, оказывая влияние на экономические, политические, демографические и культурные процессы государств и регионов.

Начиная с 90-х годов XX века в силу ряда причин политико-экономического характера, в России росла значимость миграционных процессов. Крупнейшие индустриальные города России, в том числе Санкт-Петербург, развивающийся с самого своего основания как город многонациональный и поликонфессиональный, являются центром притяжения мигрантов. Так, согласно всероссийской переписи населения 2010 года, в Санкт-Петербурге проживает 4879566 человек, среди которых русских – 92,5%, украинцев – 1,5%, белорусов – 0,9%, татар – 0,7%, евреев 0,6%, узбеков 0,5%, армян 0,5%, азербайджанцев 0,4%, таджиков 0,3%, грузин и молдаван по 0,2%¹. Славянская группа населения является самой многочисленной. Санкт-Петербург на сегодняшний день представляет собой крупный научно-промышленный и финансовый центр, испытывающий недостаток работников в нескольких сферах деятельности, таких как сфера обслуживания, строительство, жилищно-коммунальное хозяйство.

Исследователи отмечают, что значение миграции тем выше, чем больше ранг и величина поселения². В значительной степени это определено демографическим фактором развития городов. Увеличение миграционных потоков в Санкт-Петербурге обусловлено несколькими причинами. В первую очередь - причины социально-экономического характера. Произошедшие в постсоветский период экономические изменения привели к востребованности трудовых ресурсов в сфере торговли и сервиса и породили безработицу в ряде секторов (крупные промышленные производства, сельскохозяйственные предприятия и другие). Наряду с этим, в России сложилась острая демографическая ситуация, характеризующаяся тенденцией естественной убыли населения. Население России убывает с 1992 года. С 2006 года этот процесс затронул население трудоспособного возраста. По данным Центра демографии и экологии человека РАН, при сохранении существующей тенденции естественной убыли населения его численность к 2051 году достигнет 98 миллионов человек, а «при отсутствии миграционного прироста... экстраполяционные тренды рождаемости и смертности приводят

¹Итоги Всероссийской переписи населения // URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (Дата обращения:21.03.2012).

² Евтеева Н.В. Возрастная структура и источники роста населения крупнейших городов. Проблемы ускорения социально-экономического развития. - Ленинград «Наука» Ленинградское отделение, 1988.

даже к 80 миллионам человек»³. Расчеты Центра демографии и экологии человека РАН показывают, что в период до 2026 года суммарная естественная убыль трудоспособного населения составит 18-19 миллионов человек. Убыль трудоспособного населения прогнозируется до середины XXI века.

Старение населения существенно увеличивает экономическую нагрузку на трудоспособную часть, при этом вызывая повышенную потребность в кадрах даже при прочих равных условиях. Возрастная структура населения крупнейших городов Российской Федерации становится непосредственным фактором роста значения миграции.

Стоит также обратить внимание на этнодемографическую корреляцию. Люди составляют собой этническую систему. При этом ее системообразующей связью является условный рефлекс, который формирует стереотип поведения и ощущение «свой-чужой»⁴. Этническая система также оказывает существенное влияние на демографические процессы. В этой связи в исследовании особое внимание будет уделено социально-профессиональным и этническим группам мигрантов.

Одним из возможных решений перечисленных демографических и экономических проблем становятся мигранты, нацеленные на долгосрочное пребывание в России и интеграцию в принимающее сообщество. Миграция сможет восполнить дефицит рабочей силы в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также улучшить демографическую ситуацию и сыграть положительную роль в увеличении численности постоянного населения России, поэтому акцент в работе делается именно на трудовых мигрантов. Таким образом, трудовая миграция стала влиятельной силой, оказывая воздействие на социально-экономические, демографические, культурные процессы и институты страны.

Однако миграция – явление неоднозначное. Она несет в себе не только возможности, но и отрицательные стороны, угрозы. Основной тенденцией трудовой миграции является сезонный характер работы в принимающей стране. Отсутствие института интеграции, нацеленность самих мигрантов на сезонность в работе порождает комплекс проблем как для самих мигрантов, так и для принимающего общества. Так, по оценкам МВД России, в 2018 году 2 млн. трудовых мигрантов из общего числа более 10 млн. мигрантов находились в России нелегально. В настоящее время в структуре трудовых мигрантов подавляющее большинство (73,4%) приходится на страны СНГ, для них в России действует безвизовый режим. Стоит отметить, что характер миграции изменился. Если в период распада СССР, в начале 1990х годов, в Россию приезжали преимущественно русскоговорящие семьи из крупных городов, и миграция в основном носила вынужденный характер, то уже в конце 1990х годов началась вторая волна миграционного потока из числа

³ Зайончковская Ж.А. Иммиграция: альтернативы нет // Демос-Weekly. 2007.URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0277/analit01.php> (дата обращения: 21.03.2012).

⁴ Гумилев Л.Н. Этногенез в биосфере Земли. М., 1979. Вып.1

коренного населения стран Центральной Азии, в 70% случаев из сельской местности. В отличие от миграции начала 1990х, вторая миграционная волна характеризуется отсутствием квалификации и профессиональной подготовки иммигрирующих, слабым владением русским языком, отсутствием минимальной базы знаний законодательства, истории, культуры, традиций и уклада обычной жизни принимающего населения. Кроме того, слабо проявлена селективная функция миграции населения. Всё это порождает обособленное существование трудовых мигрантов, геттизацию, является причинами конфликтности и раздражения со стороны принимающего населения по отношению к мигрантам, особенно к трудовым. Именно поэтому так важна успешная интеграция мигрантов. Для самих мигрантов интеграция создаст условия для стабильного существования и эффективного достижения миграционных целей. Для Санкт-Петербурга интеграция мигрантов является важным условием обеспечения безопасности, социальной стабильности города и толерантности горожан.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена, во-первых, необходимостью разработки теоретико-методологических принципов анализа интеграции мигрантов в российское общество, во-вторых, необходимостью научной разработки факторов интеграции, и, в-третьих, необходимостью концептуальной разработки комплексных рекомендаций по процессу управления интеграцией мигрантов.

Степень разработанности научной проблемы. Миграционные процессы и их влияние на социальную жизнь общества впервые были рассмотрены в работе У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе», в которой социальную жизнь индивидов авторы понимали как процесс адаптации: «Поведение есть адаптация к среде, и нервная система.. есть развивающаяся адаптация»⁵. Томас и Знанецкий впервые предприняли анализ последствий миграционных процессов и адаптации мигрантов, опираясь на качественные методы. Феномен миграционных процессов и их последствий широко представлен теоретиками Чикагской школы социологии. Р. Парк обосновал гипотезу о том, что интенсификация миграции отрывает людей от их родных традиций и помещает в маргинальное состояние⁶. Э. Берджес совместно с Р. Парком и Р. Маккензи в работе «Город» обосновал идею того, что миграция выступает показателем и ускорителем социальной мобильности. Подходы к изучению миграционных процессов Э. Равенштейна и его 11 миграционных законов явились базой для формирования множества иных научных подходов в изучении миграции: географический, объясняющий причины миграции воздействием географических факторов (К. Тейлор, Дж. Беккер), который впоследствии включил в себя социальные и экономические факторы (В. Кларк, П. Жеорж, Х. Джонс); экологический, принявший во

⁵ Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. New York, 1958. P.741.

⁶ Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер.11. Социология. 1998. №3. С. 167-176.

внимание постепенность миграции (С.А. Стоуффер, Г.К. Зипф); поведенческий (Э. Ли) и системный, являющийся сейчас главным направлением в изучении миграции.

Исследования адаптации и интеграции в социологии были затронуты в работах классиков социологической науки: основателя органической школы Г. Спенсера, выделившего 3 основных аспекта адаптации; представителя структурного функционализма Т. Парсонса, доказавшего, что адаптация является одним из необходимых условий системы, обеспечивающим ее вещественно-энергетическое взаимодействие с внешней средой; Э. Дюркгейма, разделившего адаптацию на два уровня: индивидуальный и общий; Г. Тарда, одним из первых сформулировавшего в социологии необходимость изучения социального аспекта адаптации; сторонника понимающей социологии М. Вебера, описавшего критерии адаптации; Р. Мертон, описавшего адаптацию в условиях социальной дезорганизации. Также изучение социально-психологического аспекта адаптации затронуто в трудах М. Вебера, П. Сорокина, К. Поппера, А. Маслоу, П. Бурдьё, Э. Гидденса.

В отечественной социологии проблемы адаптации входят в сферу научных интересов Л.В. Корель, В.А. Ядова, В.П. Казначеева, И. Ф. Наумовой, В.К. Потемкина, Ю. А. Зубок, А.А. Богданова, В.И. Мукомеля, А.Г. Здравомыслова, Г.И. Царегородцевой, И.К. Кряжевой, В. Ю. Леденевой, Е.А. Окладниковой, А.В. Сахно, Н.А. Свиридовой, М.А. Славиной, Л.Л. Шпак и других. Для анализа интеграции нами отмечены работы по социальной адаптации Т.Г. Стефаненко, разработки по вопросам миграционной политики (Ю. Арутюнян, Г. Витковская, В. Волох, Ж. Зайончковская, Л. Кононов, Н. Лебедева, Л. Маслова, В. Мукомель, В. Переведенцев, Л. Рыбаковский, Г. Солдатова, В. Тишков, У. Томас, Е. Филипова), теоретико-методологическая разработка адаптации как единого социокультурного процесса Л. Л. Шпак, рассмотрение социальных институтов как механизмов регулирования адаптации и интеграции мигрантов В.Ю. Леденевой, работы Т. Дорохиной, В. Трубина, изучавших уровни адаптации мигрантов в зависимости от взаимодействия с институциональными структурами; работы В. Маргун, М. Шабановой, занимающихся вопросами взаимосвязи жизненного пространства региона и адаптацией мигрантов к новым условиям; концепция «негативной» адаптации и социального паразитизма Е.С. Балабановой,, анализ адаптационных стратегий мигрантов Г.Д. Гриценко, а также работы по институционализации адаптации Л.В. Корель.

Объект исследования – социально-профессиональные и этнические группы мигрантов Санкт-Петербурга.

Предмет исследования – процесс управления интеграцией мигрантов к новым условиям жизни в Санкт-Петербурге.

Цель исследования - обоснование системы управления интеграцией мигрантов в Санкт-Петербурге и разработка концептуальной программы по адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- теоретически и эмпирически обосновать необходимость формирования рациональной системы профессионального управления;
- определить структурные признаки миграции, их направленность, содержание и социально-экономические последствия в структуре крупного города;
- установить особенности миграции в крупном городе и их влияние на принимающее сообщество Санкт-Петербурга;
- разработать программу действий по исследованию образа жизни мигрантов, достижения целей миграции, стратегии при миграции, возможности для интеграции мигрантов;
- исследовать особенности формирования общественного мнения профессионально-квалификационных и статусных групп населения в отношении сложившихся миграционных потоков в принимающее сообщество.

Гипотезы исследования:

1. Многофакторные установки мигрантов и принимающего сообщества могут, с одной стороны, способствовать интеграции будучи взаимозависимыми, с другой стороны – препятствовать, преследуя различные цели: индивидуальные, групповые, коллективные, относящиеся к различным профессиональным, социокультурным или религиозным группам населения.

2. Интеграция мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга обладает различными рисками, проявляющимися в экономической, социальной, социокультурной, психологической сферах и являющимися первопричиной проявления среди мигрантов девиантного поведения, включая криминальное.

3. Предпринимаемые ранее стратегии привлечения мигрантов в принимающее сообщество носили, как правило, нормативный характер и соответствовали запросам организаций, входящих в состав научно-производственного комплекса города. Как следствие, не учитывались факторы, связанные с ценностными ориентациями, социокультурным обликом, адаптационными возможностями мигрантов.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют классические и современные работы отечественных и зарубежных ученых: социокультурный подход к изучению адаптации П.А.Сорокина⁷, структурно-функциональный подход к интеграции Т. Парсонса, интеракционистский подход Дж. Мида и Ю.Хабермаса, изучение уровней адаптации мигрантов в зависимости от взаимодействия с институциональными структурами М. Гарсии-и-Исер⁸, Т.Дорохиной и В. Трубина, научные исследования качества управленческого труда и операционализации управленческого воздействия на персонал В.К.

⁷ Сорокин П. А. Социокультурная динамика и эволюцио-низм//Американская социологическая мысль. М., 1994.

⁸ Гарсия-Исер, Голодец О., Смирнов С. Критические ситуации на региональных рынках труда // Вопросы экономики, 1999. №2.

Потемкина⁹, рассмотрение социальных институтов как механизмов регулирования адаптации и интеграции мигрантов В.Ю. Леденевой¹⁰.

Эмпирическая база исследования.

Основные выводы диссертации основаны на материалах социологического исследования, проводимого автором в период с 2012 по 2020 годы, в т. ч.:

1) Первый этап (2012-2017 гг.): проведение теоретико-методологического анализа, сбор первичной социологической информации, уточнение предмета исследования, проведение экспертных интервью с целью конкретизации проблемного поля (N=9.). Подготовительным для данной диссертационной работы стало проведение социологического исследования социально-психологической адаптации мигрантов в 2012 году в Санкт-Петербурге по гранту (Лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга за выполнение дипломных проектов по заданию исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга 2012 года). Выборка составила N=357 человек. В результате первого этапа была разработана программа исследования, проведено пилотажное исследование (N=34.).

2) Второй этап (2017-2020 гг.): проведение социологического исследования, обработка и анализ полученных результатов. Исследование включало в себя экспертные глубинные интервью (декабрь 2017 – май 2020 гг., N=10), опрос общественного мнения жителей Санкт-Петербурга методом личного уличного интервью по структурированной анкете (март 2020 г., N=420), интервьюирование низкоквалифицированных и высококвалифицированных мигрантов, проживающих в Санкт-Петербурге (март 2018 – декабрь 2019 гг., N=47). Исследование выполнялось при поддержке РФФИ (Грант РФФИ «Аспиранты» по теме «Управление интеграцией мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга» № 19-311-90027).

В работе проведен анализ федеральных и региональных нормативно-правовых актов, отчетов Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, социологических исследований ВЦИОМ, Левада-центра, статистических данных Госкомстата.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается их верификацией при сравнении результатов эмпирических данных по различным критериям значимости. Выносимые на защиту положения согласуются с современными концептуальными теориями отечественных и зарубежных исследователей о предмете исследования.

Соответствие Паспорту научных специальностей. Тема диссертации соответствует следующим пунктам Паспорта научных специальностей ВАК «22.00.08 – Социология управления»: п.6 «Факторы, детерминирующие

⁹ Потемкин В.К. Личностный фактор в территориальной организации производственной деятельности. СПб.: Издательство СЗИПК ФНС РФ, 2014.

¹⁰ Леденева В.Ю. Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов: Монография. – М.: Издательство «Спутник +», 2014. – 144с.

управленческое поведение индивидов в социальных структурах и организациях» п.15 «Проблемы эффективности управленческой деятельности», п.18 «Социальная программа как область реализации управленческих ресурсов», п.29 «Социологическое информационно-аналитическое обеспечение управленческого процесса».

Научная новизна работы состоит в концептуальном развитии теории управленческого воздействия, которая становится основанием для формирования социального механизма управления процессом интеграции мигрантов с позиции субъект-объектного подхода.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично автором:

- 1) Разработана концепция управления процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество, включающая в себя социальную, организационную, организационно-правовую, культурно-просветительскую зоны ответственности.
- 2) Определены особенности интеграции мигрантов в принимающее сообщество крупного города, обусловленные демографическими, экономическими, социальными, психологическими, образовательными, мотивационными характеристиками.
- 3) Установлены риски социально-профессиональной и этнической миграции в принимающее сообщество Санкт-Петербурга: рост политической и социальной напряженности, усиление криминальной ситуации, препятствие нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой, снижение качества товаров и услуг из-за низкой квалификации мигрантов.
- 4) Определены условия активизации социально-профессионального взаимодействия населения крупного города и групп мигрантов, представляющих различные интересы в научно-технической и социально-экономической структуре крупного города.
- 5) Разработан социальный механизм управления процессом интеграции с позиции субъект-объектного подхода, учитывающий зоны ответственности, исполнительные органы, средства управления, необходимые меры по интеграции мигрантов, критерии оценки мер, сроки реализации, способы контроля.

Теоретическая значимость исследования. Обобщены теоретико-методологические основы изучения процесса интеграции мигрантов, уточнены понятия «мигрант», «интеграция», приведено концептуальное развитие теории миграции в контексте интеграции мигрантов в принимающее сообщество, рассмотрены особенности развития миграционной политики в России. Проведено комплексное исследование интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге с использованием системного подхода к изучаемому процессу. Автор провел опрос общественного мнения на основании авторской анкеты с проведением системного анализа, экспертный опрос, интервьюирование мигрантов.

В исследовании приводится обобщение научного теоретического материала, накопленного в сфере концептуального развития теории миграции в контексте интеграции мигрантов в принимающее сообщество, рассматриваются особенности развития миграционной политики в России, сравнения с современной мировой миграционной политикой в отношении интеграции мигрантов, обозначены недостатки в научном изучении процессов интеграции мигрантов.

Практическая значимость работы заключается в эмпирическом отражении актуального состояния процесса интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге и общественного мнения касательно данного вопроса. Разработанные автором выводы, а также предложения и рекомендации могут быть использованы соответствующими органами по управлению миграцией и Правительством Санкт-Петербурга для разрешения проблем и противоречий, связанных с адаптацией и интеграцией мигрантов в условиях мегаполиса; общественными организациями, оказывающими помощь и поддержку мигрантам и также научному сообществу, занимающемуся изучением процессов адаптации и интеграции мигрантов в принимающую среду.

Апробация результатов исследования. Апробация основных выводов и результатов исследования нашла свое отражение в научных статьях и во время участия в конференциях. Опубликовано 4 научные статьи в российских научных журналах, рецензируемых ВАК. Кроме этого, опубликованы 10 статей в научных журналах РИНЦ. Материалы исследования обсуждались на заседаниях кафедры социологии и управления персоналом СПбГЭУ и на международных и всероссийских научно-практических конференциях, проходивших в Москве и Санкт-Петербурге: Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета «Цифровая экономика в социально-экономическом развитии России» (24 ноября 2017 г.); IX Международной научно-практической конференции «Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики» (22-24 марта 2018 г.); XIII международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы» (26–27 апреля 2018 г.); XV российско-китайской социологической конференции «Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ» (12 – 13 октября 2018 г.); Всероссийской научной конференции XII Ковалевские чтения «Солидарность и конфликты в современном обществе» (15-17 ноября 2018 г.); Международной научно-практической конференции «Миграция в России и в современном мире: проблемы, перспективы, практические решения» (5 ноября 2019 г.); Всероссийской научной конференции с международным участием XIII Ковалевские чтения «Молодежь XXI века: образ будущего» (14 - 16 ноября 2019 г.); Международной научно-практической конференции «Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service (DTMIS 2020)» (18-19 ноября 2019 г.); проблемы и перспективы» (25-26 апреля 2019); XV Международной научно-практической конференции «Современный

менеджмент: проблемы и перспективы» (2020); Международной научно-практической конференции «Global Challenges of Digital Transformation of Markets (GDTM'2020)» (24-25 сентября 2020).

Полученный эмпирический материал и выводы направлены в Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге.

Исследование автора выполнялось при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90027 (Грант РФФИ «Аспиранты» по теме «Управление интеграцией мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга»).

Публикации результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 14 научных работ общим объемом 5,3 п.л. с авторским вкладом 3,9 п.л., в том числе 4 научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Разработана концепция управления процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество, включающая в себя социальную, организационную, организационно-правовую, культурно-просветительскую зоны ответственности.

Научно обоснована необходимость управления процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество на основании проведенного теоретического и эмпирического анализа, сформированы рекомендационные меры по управлению интеграцией мигрантов с применением субъект-объектного подхода.

Концептуализирован подход к интеграции мигрантов, состоящий в интеграции мигрантов по пути сегментной ассимиляции, учитывающей ряд характеристик мигрантов и определяющей, в каком сегменте принимающего общества определённая группа мигрантов может быть интегрирована.

В концептуальной актуализации мы обосновали субъектно-объектный подход, состоящий в акцентировании необходимости социальной адаптации и интеграции мигрантов, приспособления мигрантов к новой социальной среде посредством усвоения заданных норм, правил, ценностей. Концепция управления процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество основывается на теоретико-методологических принципах с применением субъект-объектного подхода: так, мигрант является участником миграционного процесса, и как субъект, он испытывает на себе влияние различных факторов, как в стране исхода, так и в принимающем обществе. Но также мигрант выступает и в роли объекта, который вступает во

взаимоотношения с принимающим сообществом, так или иначе участвуя в процессе адаптации.

Проанализировав существующие на данный момент теоретические основания исследования процессов интеграции мигрантов, мы пришли к выводу, что наиболее перспективным в теоретическом и практическом смысле является изучение интеграции мигрантов согласно основным принципам концепции сегментной ассимиляции. Нашим концептуальным положением в данном исследовании является изучение процесса интеграции мигрантов с позиции сегментной ассимиляции, поскольку именно она позволяет учесть ряд характеристик мигрантов (этнических, социально-экономических, половозрастных, образовательных и др.) и определить, в каком сегменте принимающего общества определённая категория мигрантов может быть интегрирована. Обоснованность выбранной концепции позволяет сформулировать принципы анализа интеграции мигрантов в российское сообщество с учетом уникальных особенностей миграции в России.

Проведенный теоретико-методологический анализ позволил установить, что процесс сегментной ассимиляции находится в прямой зависимости от следующих групп факторов: 1) характеристики принимающей среды, включающие в себя установки принимающего общества, миграционное законодательство, действие институтов в сфере миграции; 2) личные качества и цели мигранта, способствующие, либо препятствующие интеграции. Ассимиляция характеризуется неоднородностью для всех групп мигрантов. Данные выводы подтверждаются проведенным нами эмпирическим исследованием, включающим в себя опрос принимающего населения, интервьюирование мигрантов и серию экспертных интервью, подробно описанным в тексте диссертации.

Субъект-объектный подход к управлению процессом интеграции мигрантов проявляется в разработанной автором схеме управления, учитывающей: зоны ответственности, исполнительные органы, средства управления, необходимые меры по интеграции мигрантов, критерии оценки мер, сроки реализации, способы контроля. С позиции управления обозначается необходимость закрепления зон ответственности, включающих в себя: 1) социальную, 2) организационную, 3) организационно-правовую, 4) культурно-просветительскую. Перечисленные зоны ответственности распределяются между государственными структурами законодательной и исполнительной власти, частными коммерческими структурами, некоммерческими организациями. Распределение зон ответственности и конкретизация исполнителей по каждой из них позволит реализовать комплексный субъект-объектный подход к управлению интеграцией мигрантов. Проведение регулярной оценки эффективности деятельности исполнителей в миграционной сфере позволит своевременно корректировать управленческий процесс. Формулируется необходимость, в первую очередь, осуществлять регулярный мониторинг ситуации по следующим блокам: миграционные процессы региона, мониторинг ксенофобских настроений,

мониторинг научных исследований в сфере интеграции мигрантов и адаптации, мониторинг степени адаптированности мигрантов к новым условиям жизни, мониторинг мероприятий в сфере интеграции. Частота проведения мониторинга, ответственные органы и основные положения мониторинга прописываются автором применительно к системе управления процессом интеграции. Реализация регулярного мониторинга ситуации по перечисленным блокам позволит принимать обоснованные решения в сфере управления интеграцией мигрантов.

2. Определены особенности интеграции мигрантов в принимающее сообщество крупного города, обусловленные демографическими, экономическими, социальными, психологическими, образовательными, мотивационными характеристиками.

Проведен анализ результатов собственного эмпирического исследования, которое включало в себя исследование общественного мнения, интервьюирование мигрантов, экспертные интервью. Эмпирически доказана гипотеза о том, что стратегии интеграции мигрантов зависят от группы факторов, характеризующих мигранта (экономических, личностных, социальных, культурно-информационных) и взаимных общих установок мигрантов и принимающего населения в отношении интеграции. Взаимные позитивные установки и мигрантов, и принимающего населения являются основой успешной интеграции мигрантов.

Особенности интеграции мигрантов в принимающее общество сгруппированы нами по классификационному признаку: объективные, субъективные. К объективным особенностям относятся: продолжительность проживания в новой стране; численность мигрантов и характер их расселения; социально-экономическое положение мигрантов и их уровень образования; религиозная основа этнической общности. К субъективным факторам относятся: восприятие коренным населением интеграции мигрантов; социально-психологические и мотивационные характеристики мигрантов. Субъективные факторы дополняют объективные.

Установлено, что в течение процесса интеграции происходит взаимная адаптация как мигрантов к новым условиям жизни, социальным и культурным особенностям, так и принимающего населения по отношению к мигрантам. Для успешной интеграции мигрантам необходима социально-психологическая адаптация. Социально-психологическая адаптация мигрантов включает в себя, во-первых, успешную реализацию механизма взаимодействия личности с микросредой через общение, поведение, деятельность. Во-вторых, она предполагает усвоение норм, моральных ценностей принимающего социума путем их рационального осознания. И наконец, в-третьих, социально-психологическая адаптация предполагает достижение состояния адаптированности мигрантов через установление равновесия между личностными установками и ожиданиями социальной среды при наличии рефлексии и контроля с ее стороны. Все это выражается в позитивной стратегии адаптации – интеграции. Именно эффективная

адаптация по интеграционному пути позволит войти в социальное пространство и социокультурную жизнь общества.

Интеграция мигранта – это процесс вхождения мигранта в различные сферы жизни принимающего сообщества путем установления оптимальных связей.

Интегрированность мигранта – это результат процесса вхождения мигранта в различные сферы жизни принимающего сообщества с формированием общей целостной системы, связанной с адаптацией, социализацией, аккультурацией и ассимиляцией.

Проведенный анализ миграционной политики стран Евросоюза и России позволил отметить преимущества и недостатки европейской и российской политики в области миграции. Отмечены позитивные практики, рекомендуемые для включения в управление процессом интеграции мигрантов в России, ими стали: 1) составление индивидуальных планов интеграции для мигрантов; 2) система прохождения интеграционного курса для мигрантов, разработанная в Швеции; 3) целенаправленная работа со средствами массовой информации; 4) децентрализация миграционной политики; 5) обмен успешными практиками по реализации политики интеграции.

На основании проведенного теоретического анализа и вторичного анализа эмпирических научных данных, определены основные проблемы и противоречия. Главной отмеченной проблемой является затрудняющая интеграцию непоследовательность и противоречия миграционной политики, проводимой в России.

Определены особенности социально-профессионального и этнического портрета основных социальных групп трудовых мигрантов, преобладающих в Санкт-Петербурге, позволяющие объективно взглянуть на проблемы адаптации мигрантов, оценить возможности их интеграции в принимающее общество. В социально-профессиональный и этнический портрет входят тенденции динамики численности населения, брачно-семейное состояние, религиозные и культурные особенности, основной характер занятости. В исследовании рассмотрены наиболее многочисленные социально-профессиональные группы мигрантов Санкт-Петербурга: среднеазиатская, кавказская, восточноевропейская.

Конкретизированы факторы успешной интеграции мигрантов, актуальные для интеграции в Санкт-Петербурге, которые подтверждаются результатами эмпирического исследования. Среди них: группа экономических факторов (социально-экономическое положение мигрантов и их уровень образования) (38%); группа личностных факторов (психологические, мотивационные и демографические характеристики мигранта) (32%); группа социальных факторов (средовые характеристики, социальная дистанция) (17%); группа культурно-информационных факторов (общий уровень информированности мигранта о культурной среде и нормах поведения,

законодательстве в сфере миграции, базовые знания русского языка и истории) (13%).

3. Установлены риски социально-профессиональной и этнической миграции в принимающее сообщество Санкт-Петербурга: рост политической и социальной напряженности, усиление криминальной ситуации, препятствие нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой, снижение качества товаров и услуг из-за низкой квалификации мигрантов.

На основании анализа и научной интерпретации результатов, полученных в ходе самостоятельного эмпирического исследования, нами установлен состав рисков социально-профессиональной и этнической миграции в принимающее сообщество Санкт-Петербурга, среди которых высокая социальная дистанция между принимающим сообществом и мигрантами, высокая нетерпимость поведенческих девиаций, высокая степень согласия принимающего населения с негативными проявлениями миграции.

Методическую основу исследования составили: количественный метод (анкетирование принимающего населения) и качественный метод (глубинное интервью с мигрантами, экспертное глубинное интервью). Методическая основа исследования была выбрана исходя из методологии исследования, анализа научной литературы по проблеме исследования, а также на основе изучения работы отделов Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, получения консультаций в секторе исследования социальной структуры отдела социологии инновации и социальной структуры Социологического института Российской академии наук.

Общая выборка респондентов составила 511 человек. В общую выборку входят респонденты из числа принимающего населения, мигранты, а также эксперты и консультанты. Для сбора исходной информации у принимающего населения использовалась выборка, квотированная по полу и возрасту респондентов (N=420). Квоты соответствовали доле советующих групп населения в общей совокупности населения Санкт-Петербурга не моложе 18 лет. Респонденты из числа мигрантов для проведения глубинных интервью отбирались методом «снежного кома». Их общее число составило 47 человек. Для проведения экспертного интервью привлечено 10 специалистов в области работы с мигрантами. Перед проведением исследования был осуществлен пилотаж программы при участии 34 консультантов.

Изучение установок принимающего населения в отношении мигрантов осуществлялось по следующим категориям анализа: отношение к мигрантам (единицы анализа: оценка миграционной ситуации, установки по отношению к мигрантам, степень ксенофобии), социальная дистанция (единицы анализа: установки относительно мигрантов, степень допустимой близости с мигрантами), управление интеграцией мигрантов (единицы анализа: степень

необходимости адаптации и интеграции мигрантов, оценка среды, приоритеты миграционной политики).

В результате рассмотрения вопросов интеграции мигрантов в принимающее сообщество установлена социальная среда деятельности мигрантов в крупном городе. В частности:

1) В Санкт-Петербурге преобладает умеренно толерантное отношение к мигрантам. Большинство горожан согласны с тем, что мигранты нужны городу. Однако при этом отношение петербуржцев к притоку мигрантов однозначно негативное (в сумме 73% ответивших выступили против увеличения числа мигрантов в городе), что является причиной проявления рисков, связанных с фактическими миграционными процессами.

2) Выявлена тенденция формирования дискриминационной среды местными жителями через их установки в отношении мигрантов. Большинство петербуржцев позитивно оценивают городскую среду в отношении мигрантов (61%), соглашаясь с тем, что в городе господствует толерантная среда по отношению к мигрантам. Успешная адаптация мигрантов – это основа для их интеграции в принимающее общество. Более половины респондентов (55%) дали положительную оценку среде, согласившись с утверждением, что городская среда Санкт-Петербурга благоприятствует адаптации мигрантов. При этом почти половина петербуржцев (47%) не согласна с тем, что мигранты являются важными и полезными участниками общественной жизни. Несмотря на то, что большинство горожан считают, что городская среда Санкт-Петербурга благоприятствует адаптации мигрантов, фактически же получается так, что сами жители формируют дискриминационную среду в отношении мигрантов.

3) Установлено, что в Санкт-Петербурге преобладает высокая нетерпимость поведенческих девиаций, при этом нетерпимость по этническому признаку находится на низком уровне. Степень ксенофобии и мигрантофобии, как единиц анализа, характеризует обратную сторону толерантности. В ответах на вопрос «какие качества людей вызывают у вас негативные чувства (такие как раздражение, неприязнь)» главными раздражающими факторами респонденты считают неприемлемую манеру поведения и отсутствие элементарной культуры (45%), нежелание считаться с местными обычаями (30%) и незнание русского языка (13%). Кроме того, внешний вид и национальные черты характера также оказывают негативное воздействие на некоторых респондентов (6%). Этническая ксенофобия представляет собой боязнь иностранцев и представителей других культур, неприязнь к ним, убежденность, что «чужие» могут нанести вред. Низкий уровень последних показателей свидетельствует о допустимом уровне ксенофобии, однако рост этого показателя недопустим.

4) Теоретически и эмпирически обоснованы риски, которые зафиксированы в сознании принимающего сообщества Санкт-Петербурга. В обществе поддерживаются следующие представления о социальных рисках, вызываемых миграцией: мигранты вызывают политическую и социальную

напряженность (62% согласны с утверждением), мигранты усиливают криминальную ситуацию (70% согласны), мигранты препятствуют нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой (так ответили 63%), мигранты отнимают рабочие места у россиян и из-за них снижаются зарплаты (65%), что происходит снижение качества товаров и услуг из-за низкой квалификации мигрантов (67%). Дискуссионным представлением о миграционном риске остался только тезис о влиянии мигрантов на культуру и моральные нормы: 38% считают, что мигранты способствуют обеднению культуры и моральных норм, 39% не согласны с этим. Данные риски становятся первопричиной социальной дистанции между мигрантами и принимающим населением.

5) Социальная дистанция между принимающим населением и мигрантами высока. Население Санкт-Петербурга склонно отдаляться от локальных групп мигрантов, показывая степень своей нетерпимости по отношению к ним (на вопрос «В какой мере вы готовы иметь дело с мигрантами?» большинство опрошенных дали ответ «Готов видеть среди жителей России» (21%)).

4. Определены условия активизации социально-профессионального взаимодействия населения крупного города и групп мигрантов, представляющих различные интересы в научно-технической и социально-экономической структуре крупного города.

На основании проведенного эмпирического анализа определены условия активизации социально-профессионального взаимодействия населения крупного города и групп мигрантов. Приоритет миграционной политики Санкт-Петербурга по мнению горожан должен быть направлен в первую очередь на борьбу с нелегальной миграцией и правонарушениями среди мигрантов (29%). Выявлены установки принимающего населения в отношении мигрантов, они достаточно позитивные (рис.1):

Рисунок 1. Установки принимающего населения в отношении интеграции мигрантов по шкале согласия

Выявлено, для населения крупного города крайне важно уместное поведение мигрантов, поскольку главными раздражающими факторами горожане считают неприемлемую манеру поведения и отсутствие элементарной культуры. Распределение установок в отношении интеграции семей мигрантов показано на рис. 2:

Рисунок 2. Установки принимающего населения к интеграции семей мигрантов

В ходе анализа ответов респондентов выявлены две особенности: первая - молодежь в возрасте до 30 лет в целом более лояльно относится к мигрантам, чем все остальные возрастные категории, вторая – горожане, переехавшие в Санкт-Петербург в разные годы относятся к мигрантам более позитивно и лояльно, нежели коренные петербуржцы.

Интервьюирование мигрантов раскрыло глубинные причины проблематики интеграции в Санкт-Петербурге. Анализ интервью показал, что мигранты, получившие гражданство, демонстрируют более высокий процент адаптивности, лучше владеют русским языком, отмечают русские национальные праздники (кроме православных) и воспитывают детей, придерживаясь интеграционных целей.

Установлено, что среди мигрантов именно низкоквалифицированные трудовые мигранты обладают низкой степенью заинтересованности в интеграции в российское общество, культивируют собственные практики с людьми той же национальности, что и они. Трудовые мигранты проявляют меньше интереса к интеграции в российское общество, они культивируют свои собственные практики и проводят время с людьми той же национальности, что и они (члены семьи, друзья).

Выявлены гендерные различия целей миграции. Мужская миграция вызвана собственными желаниями и целями мужчин, женская же наоборот,

происходила под влиянием мужа либо семьи. Территориальный разрыв с детьми негативно сказывался на состоянии опрошенных женщин-мигрантов.

Социально-экономическое поведение мигрантов детерминирует их стратегии адаптации и интеграции. Установлена следующая взаимосвязь: мигранты адаптируются к условиям принимающего общества с разной степенью успешности в связи с разными целями своего приезда. К интеграции стремятся мигранты, приехавшие по образовательным и семейным мотивам и стремящиеся остаться в городе. Настороженно к интеграции относятся трудовые мигранты, то есть те, чьим главным мотивом является улучшение материального положения семьи. В то же время для всех мигрантов характерно слабое знание или незнание тех возможностей, которые предоставляет им государство, социальные службы, национальные диаспоры.

В ходе интервью выявлено массовое незнание мигрантами каких-либо городских программ интеграции и проводимых мероприятий. При этом они мигранты хорошо осведомлены о деятельности своих национальных диаспор в Санкт-Петербурге. Это создает большую угрозу радикализации и растущего отчуждения мигрантов от жизни местного сообщества.

Согласно одной из гипотез исследования, положительный результат интеграции зависит от нацеленности мигранта на долгосрочное проживание в Санкт-Петербурге. Анализ материалов интервью показал, что действительно, мигранты, получившие гражданство, показывают более высокий процент адаптивности по отношению к дезадаптации, лучше владеют русским языком, отмечают русские национальные праздники (за исключением православных), воспитывают детей, придерживаясь интеграционных целей.

Экспертное интервью позволило посмотреть на проблему интеграции мигрантов объективно. В диссертации приводится анализ экспертных интервью по следующим смысловым блокам: оценка миграционной политики в России и ее проявление в Санкт-Петербурге, влияние миграции на социальные процессы в городе, анализ интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге, перспективы взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом. Выводы экспертов оказали влияние на разработку рекомендаций по интеграции мигрантов в принимающую среду.

Научно обоснована необходимость управления процессом интеграции мигрантов. Эмпирически подтвержден тезис о том, что главной стратегией адаптации мигрантов в принимающее общество должна стать гармоничная интеграция. Необходимо комплексно совершенствовать взаимодействие всех городских и социальных служб, общественных объединений, национальных диаспор и землячеств в отношении интеграции мигрантов.

5. Разработан социальный механизм управления процессом интеграции с позиции субъект-объектного подхода, учитывающий зоны ответственности, исполнительные органы, средства управления, необходимые меры по интеграции мигрантов, критерии оценки мер, сроки реализации, способы контроля.

В контексте проведенного исследования под социальным механизмом понимается система взаимосвязанных действий, направленных на управление процессом интеграции мигрантов. Социальный механизм отражает собой новое качество миграционной политики в крупном городе, включающей в себя распределение взаимодействия государственных, негосударственных и коммерческих социальных структур по зонам ответственности (социальная, организационная, организационно-правовая, культурно-просветительская), задачам, периодам (доадаптационный, краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный), а также по уровням управления (федеральный, региональный, местный).

Анализ условий для интеграции показал, что в настоящее время отсутствует системный подход в сфере принятия мигрантов, что препятствует выработке стратегии по адаптации и последующей интеграции мигрантов – прежде всего, это касается отношения к мигрантам, к их семьям, – и провоцирует ксенофобские настроения у принимающего населения – жителей Санкт-Петербурга. Так, петербуржцы склонны отдаляться от локальных групп мигрантов, показывая степень своей нетерпимости по отношению к ним. Между тем, растущая маргинализация мигрантов и неинтегрированность в принимающее общество несет в себе множество социальных рисков и угроз, таких как геттизация мигрантов, прекариатизация мигрантов и членов их семей, еще большая мигрантализация секторов экономики, рост преступности и снижение качества образовательных услуг в учебных учреждениях с обучающимися детьми мигрантов. Всё это обуславливает необходимость комплексного подхода к процессу интеграции мигрантов при соблюдении принципов системности.

Обоснована необходимость концептуального отражения миграционной политики на региональном и местном уровнях. Так, проведенный анализ позволил установить нехватку рычагов влияния регионов на миграционную политику в целом. В условиях отсутствия единого координационного проекта в области содействия интеграции мигрантов существует множество препятствий на пути процессов вхождения в новую среду и новое общество. Барьерами также выступают такие факторы, как недоверие мигрантов к диаспорам и государству, негативное отношение правоохранительных органов, сохраняющийся национализм в обществе, подпитываемый средствами массовой информации, а также отсутствие информированности мигрантов о своих правах и обязанностях. Кроме того, существенным барьером является незнание или плохое знание русского языка. Такие барьеры ведут к негативным последствиям, в частности, формированию стратегий сегрегации мигрантов (временных трудовых мигрантов) и их маргинализации. Эти стратегии не несут в себе положительных аспектов для принимающего общества.

Детализированы основные меры по управлению интеграцией мигрантов в зависимости от периода их нахождения на территории Санкт-Петербурга (краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный, а также доадаптационный,

предваряющий все эти периоды), с обозначением субъектов деятельности (ответственные органы), задач и видов деятельности.

Распределение зон ответственности и конкретизация исполнителей по каждой из них позволит реализовать комплексный подход к управлению интеграцией мигрантов. Проведение регулярной оценки эффективности деятельности исполнителей в миграционной сфере позволит своевременно корректировать управленческий процесс. Каждая зона ответственности закрепляет за собой соответствующие задачи.

Социальная зона ответственности предполагает: организацию первичной профилактической работы с мигрантами; эффективное привлечение бизнес-структур и некоммерческих организаций; социальную помощь семьям мигрантов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и в социально опасном положении; формирование толерантных установок принимающего общества.

Организационная зона ответственности включает в себя: создание единой программы по адаптации и интеграции мигрантов; закрепление ответственности на межведомственном уровне; налаживание взаимодействия структур, ответственных за адаптационный процесс; создание координационного центра по вопросам адаптации и интеграции мигрантов; организацию регулярного социального мониторинга.

Организационно-правовая зона ответственности предполагает: закрепление на законодательном уровне процесса интеграции мигрантов; обоснование законодательной базы в сфере миграции; контролирование адаптационного процесса; формализацию процесса оценки интеграции и уровня адаптированности; внедрение межгосударственных соглашений со странами СНГ.

Культурно-просветительская зона ответственности включает в себя: интеграционные курсы для мигрантов; развитие образовательной среды для интеграции детей мигрантов; работу в сфере образования, досуга и рекреации семей мигрантов; работу с местным населением.

Необходимо осуществлять регулярный мониторинг ситуации по следующим блокам: миграционные процессы региона, мониторинг ксенофобских настроений, мониторинг научных исследований в сфере интеграции мигрантов и адаптации, мониторинг степени адаптированности мигрантов к новым условиям жизни, мониторинг мероприятий в сфере интеграции. Частота проведения мониторинга, ответственные органы и основные положения мониторинга прописываются автором применительно к системе управления процессом интеграции. Реализация регулярного мониторинга ситуации по перечисленным блокам позволит принимать обоснованные решения в сфере управления интеграцией мигрантов.

Субъект-объектный подход к управлению процессом интеграции мигрантов проявляется в разработанной автором схеме управления, учитывающей: зоны ответственности, исполнительные органы, средства

управления, необходимые меры по интеграции мигрантов, критерии оценки мер, сроки реализации, способы контроля.

В качестве рекомендаций по управлению процессом интеграции мигрантов автором разработаны основные меры в зависимости от периода нахождения мигрантов на территории Санкт-Петербурга (краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный, а также доадаптационный, предваряющий все эти периоды), с обозначением субъектов деятельности (ответственные органы), задач и видов деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Рекомендации по управлению процессом интеграции мигрантов

Субъекты деятельности (ответственные органы)	Задачи	Виды деятельности
1. Доадаптационный период		
1. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 2. Общественные объединения (диаспоры, негосударственные организации). 3. Органы государственной власти стран СНГ. 4. Некоммерческие организации. 5. Представители научного сообщества. 6. Представители бизнес-структур.	1. Совершенствование законодательства в сфере интеграции мигрантов. 2. Гармонизация межэтнических отношений. 3. Профилактика ксенофобии. 4. Налаживание взаимодействия структур, ответственных за адаптационный процесс.	1. Обновление законодательной базы в сфере миграции. 2. Создание единой программы по содействию адаптации и интеграции мигрантов. 3. Цифровизация в области работы с мигрантами: миграционный учет, выдача патентов, обязательные экзамены для мигрантов. 4. Налаживание взаимодействия государственных органов, национальных диаспор и негосударственных организаций. 5. Создание координационных отделов по работе с мигрантами в странах СНГ, основная активность – подготовка к миграции. 6. Формирование толерантных установок принимающего общества. 7. Мониторинг миграционной ситуации. 8. Создание условий для получения образования, медицинской помощи, социальной помощи членами семей мигрантов.
2. Краткосрочный (1-2 месяца со дня прибытия)		
1. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 2. Некоммерческие организации. 3. Общественные объединения (диаспоры). 4. Представители бизнес-структур.	1. Программа мероприятий по индивидуальным планам, призванная помочь в поиске работы и интеграции. 2. Первичная профилактическая работа с мигрантами. 3. Информирование об основных правах, обязанностях и правилах на новом месте жительства.	1. Интеграционные курсы для мигрантов: курс русского языка для мигрантов, подготовка к трудовой деятельности и социальное ориентирование с целью дать основные знания о принимающем обществе. 2. Профилактика маргинализации мигрантов и их семей. 3. Оказание консультационных услуг, в т.ч. юридических. 4. Профилактика социального сиротства.

		5. Психолого-педагогическая поддержка детей мигрантов.
3. Среднесрочный (3-6 месяцев)		
1. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 2. Общественные объединения (диаспоры). 3. Некоммерческие организации.	1. Профилактика кризисных ситуаций. 2. Контролирование адаптационного процесса. 3. Преодоление барьеров адаптации.	1. Содействие преодолению кризисных ситуаций. 2. Оказание своевременной поддержки семьям мигрантов. 3. Обучение межкультурному взаимодействию. 4. Досугово-рекреационная и образовательная деятельность, направленная на гармонизацию межэтнических отношений и формирование позитивной стратегии адаптации мигрантов - интеграции.
4. Долгосрочный (1-3 года)		
1. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 2. Общественные объединения (диаспоры). 3. Некоммерческие организации. 4. Представители бизнес-структур.	1. Гармонизация межэтнических отношений. 2. Обучение межкультурному взаимодействию. 3. Контролирование адаптационного процесса.	1. Формирование толерантных установок населения. 2. Работа в сфере образования, досуга и рекреации семей мигрантов. 3. Системная работа в сфере межэтнических отношений.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Разработана концепция управления процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество, включающая в себя социальную, организационную, организационно-правовую, культурно-просветительскую зоны ответственности. На основании проведенного теоретического и эмпирического анализа обоснована необходимость управления процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Концептуализирован подход к интеграции мигрантов, состоящий в интеграции мигрантов по пути сегментной ассимиляции, учитывающей ряд характеристик мигрантов и определяющей, в каком сегменте принимающего общества определённая группа мигрантов может быть интегрирована. Разработанная концепция управления процессом интеграции мигрантов, включающая в себя взаимодействие государственных, негосударственных и коммерческих социальных структур по зонам ответственности (социальная, организационная, организационно-правовая, культурно-просветительская), задачи, периоды (доадаптационный, краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный), уровни управления (федеральный, региональный, местный), позволит оказать позитивное влияние на процесс интеграции мигрантов и минимизировать проблемы, связанные с адаптацией и интеграцией мигрантов в условиях крупного промышленного города.

2. Определены особенности интеграции мигрантов в принимающее сообщество крупного города, обусловленные демографическими,

экономическими, социальными, психологическими, образовательными, мотивационными характеристиками. Установлены следующие особенности интеграции мигрантов через анализ результатов собственного эмпирического исследования: стратегии интеграции мигрантов зависят от группы факторов, характеризующих мигранта (экономических, личностных, социальных, культурно-информационных) и взаимных общих установок мигрантов и принимающего населения в отношении интеграции; в течение процесса интеграции происходит взаимная адаптация как мигрантов к новым условиям жизни, социальным и культурным особенностям, так и принимающего населения по отношению к мигрантам. Установленные особенности обеспечили детальное понимание влияния условий деятельности органов управления на оптимизацию процессов управления в принимающее сообщество. Эмпирически доказана гипотеза о том, что стратегии интеграции мигрантов зависят от группы факторов, характеризующих мигранта (экономических, личностных, социальных, культурно-информационных) и взаимных общих установок мигрантов и принимающего населения в отношении интеграции. Именно эффективная адаптация по интеграционному пути позволит войти в социальное пространство и социокультурную жизнь общества.

3. Установлены риски социально-профессиональной и этнической миграции в принимающее сообщество Санкт-Петербурга: рост политической и социальной напряженности, усиление криминальной ситуации, препятствие нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой, снижение качества товаров и услуг из-за низкой квалификации мигрантов. Определение рисков, их классификационная зависимость от поведения мигрантов обеспечивает состав разработанных программных действий по управлению процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Выявлены следующие риски социально-профессиональной и этнической миграции в принимающее сообщество: высокая социальная дистанция между принимающим сообществом и мигрантами, высокая нетерпимость поведенческих девиаций, высокая степень согласия принимающего населения с негативными проявлениями миграции.

4. На основании проведенного эмпирического анализа определены условия активизации социально-профессионального взаимодействия населения крупного города и групп мигрантов. Установлено, что интеграция включает в себя, во-первых, достижение индивидами целей миграции, во-вторых, успешную реализацию механизма взаимодействия личности с принимающей средой через общение и поведение. В-третьих, она предполагает усвоение норм, моральных ценностей принимающего социума путем их рационального осознания. В-четвертых, интеграция предполагает установление равновесия между личностными установками мигранта и ожиданиями среды при наличии двусторонней обратной связи. Социально-экономическое поведение мигрантов детерминирует их стратегии адаптации

и интеграции. Установлена следующая взаимосвязь: мигранты адаптируются к условиям принимающего общества с разной степенью успешности в связи с разными целями своего приезда. К интеграции стремятся мигранты, приехавшие по образовательным и семейным мотивам и стремящиеся остаться в городе.

5. Разработан социальный механизм управления процессом интеграции с позиции субъект-объектного подхода, учитывающий зоны ответственности, исполнительные органы, средства управления, необходимые меры по интеграции мигрантов, критерии оценки мер, сроки реализации, способы контроля. В контексте проведенного исследования под социальным механизмом понимается система взаимосвязанных действий, направленных на управление процессом интеграции мигрантов. Социальный механизм, как элемент социального действия органов управления, позволил определить зоны ответственности (социальная, организационная, организационно-правовая, культурно-просветительская), распределить взаимодействие государственных, негосударственных и коммерческих социальных структур, определить задачи, периоды (доадаптационный, краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный), а также уровни управления (федеральный, региональный, местный).

Разработанные теоретические положения и материалы эмпирического исследования обсуждены нами на ряде научно-практических конференций, использованы при выполнении работ по Гранту РФФИ «Аспиранты» по теме «Управление интеграцией мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга» № 19-311-90027, а также представлены в Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Федорова, И.О. Теоретические основы исследования процесса интеграции мигрантов / И.О. Федорова, Р.А. Костин // Социология и право. – 2018. - №4 (42). – С. 22- 28. – 0,4 п.л. /авт. 0,2 п.л.
2. Федорова, И.О. Концептуальное развитие теории миграции: ассимиляция, транснационализм / И. О. Федорова // Социология и право. – 2019. - №4 (46). – С. 46-52. – 0,4 п.л.
3. Федорова, И.О. Анализ факторов интеграции мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга / И.О. Федорова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. - №3 (123). – С. 175-180. – 0,3 п.л.
4. Федорова, И.О. Особенности отношения принимающего населения Санкт-Петербурга к мигрантам / И.О. Федорова, В.К. Потемкин // Социология и право. – 2020. - №4 (50). – 0,4 п.л. / авт. 0,2 п.л.
5. Fedorova, I.O. Analysis of the impact of digital technologies on the integration of labor migrants in St. Petersburg / I.O. Fedorova, V.K. Potemkin // E3S Web of Conferences. Volume 218 (2020). – 1,0 п.л. / 0,5 п.л.

6. Федорова, И.О. Основные подходы к изучению проблем интеграции мигрантов // Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ — Cultural Economy and the Economization of Culture in the System of Modern Societies: Сборник статей / И.О. Федорова; под ред. Н. Г. Скворцова, А.В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. — СПб.: Астерион, 2018. — С.264 - 267. — 0,3 п.л.
7. Федорова, И.О. Интеграция мигрантов: теоретические подходы и основания // Солидарность и конфликты в современном обществе: Материалы научной конференции XII Ковалевские чтения 15-17 ноября 2018 года. / И.О. Федорова; отв. редактор: Ю.В. Асочаков. - СПб.: Скифия-принт, 2018. — С. 517-518. — 0,1 п.л.
8. Федорова, И.О. Современные проблемы коммуникации в организации // Цифровая экономика в социально-экономическом развитии России: Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных Санкт-Петербургского государственного экономического университета / И.О. Федорова; под ред. Е.А. Горбашко. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. — С. 284-286. — 0,1 п.л.
9. Федорова, И.О. Основные подходы к изучению проблем интеграции мигрантов // Актуальные проблемы социологии. Выпуск 3: сборник научных статей / И.О. Федорова, Р.А. Костин; под ред. Р.А. Костина. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. — С. 21-30. — 0,8 п.л. / авт. 0,4 п.л.
10. Федорова, И.О. Система управления процессом трудовой миграции на предприятиях // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сборник статей по итогам XIII международной научно-практической конференции / И.О. Федорова, В.К. Потемкин, В.В. Корелин; под ред. Е.А. Горбашко, И.В. Федосеева. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. — С. 57 - 63. — 0,6 п.л. / авт. 0,2 п.л.
11. Федорова, И. О. Миграционная политика Санкт-Петербурга в контексте интеграции мигрантов // Миграция в России и в современном мире: проблемы, перспективы, практические решения: Материалы Международной научно-практической конференции 5 ноября 2019 г. / И.О. Федорова. — М.: РГГУ, 2019. — С. 137-144. — 0,4 п.л.
12. Fedorova, I.O. Digitalization as an aspect for successful future of manufacturing // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / И. О. Федорова; под науч. ред. И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, И.Ю. Евстафьева. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. — С. 387- 389. — 0,1 п.л.
13. Федорова, И.О. Управление интеграцией молодых мигрантов в Санкт-Петербурге // Молодежь XXI века: образ будущего: Материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения 14-16 ноября 2019 года / И.О. Федорова; отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. - СПб.: Скифия-принт, 2019. — С. 496-498. — 0,1 п.л.
14. Федорова, И.О. Особенности управления высококвалифицированным иностранным персоналом в период пандемии коронавируса / И.О. Федорова // Современные аспекты экономики. — 2020. - № 6 (276). — 0,8 п.л.